

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра гражданского права и процесса

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность
(специализация Оперативно-розыскная деятельность,
профиль образовательной программы - Деятельность подразделений по
контролю за оборотом наркотиков),
очная форма обучения
набор 2021 года

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УЧАСТИЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ**

Выполнил:

Слушатель учебной группы П 2101-КОН
младший лейтенант полиции
Марков Руслан Викторович

Руководитель:

Начальник кафедры гражданского права
и процесса
кандидат юридических наук
полковник полиции
Овсянников Павел Юрьевич

Дата защиты:

«11» июня 2026 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК

Овсянников Павел Юрьевич
(специальное звание)

(подпись)

А.В. Кошарев
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2026

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	2
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ВРЕД ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ	7
1.1. Правовой статус органов внутренних дел и пределы их полномочий	7
1.2. Правовые основания ответственности за причинение вреда жизни и здоровью: виды ответственности и их соотношение	15
ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	21
2.1. Гражданско-правовые механизмы возмещения вреда жизни и здоровью: порядок, основания, субъекты и объем возмещения	22
2.2. Административные процедуры, страхование, компенсационные механизмы и исполнение судебных решений в области возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел Российской Федерации.....	29
Глава 3. Проблемы судебной и правоприменительной практики, а также предложения по совершенствованию участия органов внутренних дел Российской Федерации в возмещении вреда жизни и здоровью	38
3.1. Анализ судебной и правоприменительной практики.....	38
3.2. Рекомендации по совершенствованию законодательства	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	50
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования: Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью,

а их признание, соблюдение и защиту, обязанностью государства (ст. 2). Жизнь и здоровье являются нематериальными благами, принадлежащими гражданину от рождения, и подлежат безусловной защите. Причинение вреда данным благам и ценностям порождает обязательства по его возмещению в полном объеме, что выступает важнейшей гарантией социальной справедливости и восстановления нарушенного правового статуса потерпевшего.

Органы внутренних дел Российской Федерации, являясь многофункциональной правоохранительной структурой, занимают особое место в механизме возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью. С одной стороны, сотрудники ОВД сами могут выступать субъектами причинения вреда в случаях применения физической силы, специальных средств и оружия, что требует строгого соблюдения законности и наличия эффективного механизма компенсации. С другой стороны, и это представляет собой основной массив правоотношений, ОВД выступают ключевым государственным инструментом, обеспечивающим установление лиц, виновных в причинении вреда, закрепление доказательственной базы, розыск имущества должников и создание условий для реализации потерпевшими права на судебную защиту. В условиях сохраняющегося высокого уровня преступных посягательств против личности, а также административных правонарушений в сфере безопасности дорожного движения, деятельность следователей, дознавателей и иных сотрудников полиции по принятию обеспечительных мер (наложение ареста на имущество, признание гражданским истцом) приобретает первостепенное практическое значение.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью разрешения противоречия между высоким объемом процессуальных полномочий ОВД в сфере защиты прав потерпевших и существующими проблемами правоприменительной практики, такими как несвоевременное принятие мер по розыску имущества, недостаточная эффективность взаимодействия с Федеральной службой судебных приставов и проблемы доказывания размера

вреда. Это требует комплексного научного осмысления роли и правового статуса ОВД в институте деликтных обязательств.

Степень научной разработанности темы. Теоретическую основу института возмещения вреда составляют труды классиков цивилистики: М.М. Агаркова, С.Н. Братуся, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, О.А. Красавчикова и других. Отдельные аспекты возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, глубоко проанализированы в работах А.М. Беляковой, Т.В. Шепель, С.В. Марченко. Процессуальная деятельность правоохранительных органов по обеспечению возмещения ущерба исследовалась А.Г. Мазаловым, В.М. Савицким, А.В. Тимошенко. Однако большинство современных исследований сосредоточены либо на частноправовой природе деликтных обязательств, либо на уголовно-процессуальном статусе должностных лиц. Комплексный анализ участия ОВД именно в возмещении вреда жизни и здоровью, охватывающий как публично-правовые (розыск, арест имущества), так и частноправовые (выплаты сотрудниками ОВД) механизмы, в доктрине разработан недостаточно, что подтверждает новизну выбранного направления.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, с участием органов внутренних дел Российской Федерации.

Предметом исследования выступают нормы гражданского, уголовно-процессуального и административного законодательства, регулирующие деятельность ОВД по установлению оснований и обеспечению возмещения вреда, материалы судебной и правоприменительной практики, а также теоретические доктрины в данной сфере.

Цель и задачи исследования заключается в комплексном анализе правовой природы и механизмов участия органов внутренних дел в возмещении вреда жизни и здоровью, а также в выявлении проблем и

разработке предложений по совершенствованию законодательства и правоприменения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать правовую природу обязательств вследствие причинения вреда жизни и здоровью по российскому гражданскому праву.
2. Определить двойственный правовой статус органов внутренних дел: как субъекта причинения вреда (при применении властных полномочий) и как органа, обеспечивающего реализацию права потерпевшего на возмещение.
3. Проанализировать уголовно-процессуальные и оперативно-розыскные механизмы деятельности ОВД по установлению имущества, подлежащего аресту для обеспечения гражданского иска.
4. Раскрыть особенности участия органов дознания и следствия МВД в доказывании характера и степени повреждения здоровья потерпевшего.
5. Выявить типичные ошибки и пробелы в деятельности ОВД, препятствующие эффективному возмещению вреда, и предложить пути их устранения.

Методологическая основа исследования.

При подготовке работы применялись диалектический метод познания, общенаучные методы (анализ, синтез, системно-структурный подход) и частнонаучные методы: формально-юридический (при анализе правовых норм), сравнительно-правовой (при сопоставлении подходов к возмещению вреда) и статистический метод.

Нормативная база исследования включает в себя: Конституцию РФ, Гражданский кодекс РФ (глава 59), Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «О полиции», Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», ведомственные приказы МВД России, а также постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов возмещения вреда.

Эмпирическую базу исследования составили акты Конституционного Суда РФ, опубликованная практика судов общей юрисдикции по гражданским делам о возмещении вреда жизни и здоровью, обзоры судебной статистики, а также статистические данные МВД России о состоянии преступности и розыске имущества за 2022-2025 гг.

Научная новизна работы заключается в комплексном межотраслевом подходе к оценке роли ОВД. В исследовании обосновывается, что эффективное участие ОВД в возмещении вреда не ограничивается формальным признанием лица гражданским истцом, а представляет собой единый алгоритм действий, направленный на реальное восстановление имущественного положения потерпевшего.

Теоретическая значимость работы состоит в уточнении понятийного аппарата, разграничении ролей ОВД как «причинителя вреда» и «гаранта возмещения», что вносит вклад в развитие науки гражданского и полицейского права. Практическая значимость определяется возможностью использования выводов и предложений в деятельности подразделений дознания и следствия МВД России для повышения эффективности работы по обеспечению возмещения вреда, а также в учебном процессе при подготовке юридических кадров.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Дипломная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, списка использованных источников и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ЗА ВРЕД ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

1.1. Правовой статус органов внутренних дел и пределы их полномочий

Правовой статус органов внутренних дел представляет собой сложное по своей юридической конструкции образование, включающее совокупность нормативно закрепленных прав, обязанностей, гарантий и ответственности, реализуемых системой государственных органов исполнительной власти, предназначенных для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан, противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Специфика правового положения ОВД в механизме обязательств вследствие причинения вреда жизни и здоровью проявляется в двойственной природе их функционирования: с одной стороны, ОВД выступают в роли публичного субъекта, обязанного принимать

меры к предупреждению и пресечению противоправных посягательств на названные блага, а с другой - в случае совершения неправомерных деяний их должностными лицами — становятся звеном, через которое реализуется ответственность государства перед личностью. Такое разграничение предопределяет необходимость детального анализа правовых основ, содержания и допустимых границ деятельности ОВД в сфере возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью граждан.

В науке административного права правовой статус ОВД традиционно раскрывается через категории компетенции, властных полномочий и административной правосубъектности. Однако в плоскости деликтных правоотношений, урегулированных главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, этот статус приобретает выраженную межотраслевую окраску. Ключевыми элементами, определяющими положение ОВД в сфере возмещения вреда жизни и здоровью, выступают:

1. Правообязанность по защите личности, реализуется через постоянную готовность сотрудников к пресечению противоправных действий, угрожающих жизни и здоровью граждан, оказанию первой помощи пострадавшим, а также через создание условий, минимизирующих риск наступления вредоносных последствий.¹²

2. Процессуальные правомочия в уголовном судопроизводстве. Дознаватели и следователи ОВД уполномочены возбуждать уголовные дела, производить неотложные следственные действия, признавать лиц потерпевшими и разъяснять им право на заявление гражданского иска, а также налагать арест на имущество подозреваемых и обвиняемых для обеспечения возможного взыскания компенсации.

3. Статус причинителя вреда в публично-правовых деликтах. В случае, когда вред жизни и здоровью причинен незаконными действиями (бездействием) должностных лиц ОВД, орган утрачивает сугубо властно-

¹ Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 2

² Федеральный закон "О полиции" от 07.02.2011 N 3-ФЗ ст. 1

распорядительный характер и становится субъектом, с которым закон связывает обязанность государства по возмещению ущерба.³

4. Внутрисистемный механизм социальных гарантий для самих сотрудников (Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел...»). В данной плоскости ОВД выступает как работодатель и субъект, участвующий в оформлении страховых и компенсационных выплат при причинении вреда здоровью или гибели сотрудника при исполнении.⁴

Таким образом, правовой статус ОВД в рассматриваемой области не является однозначным и варьируется в зависимости от того, в каком качестве - гаранта безопасности, участника процесса по уголовному делу или ответственного за собственный вред - выступает система МВД России.

Основной массив полномочий ОВД, затрагивающих возмещение вреда жизни и здоровью, сосредоточен в плоскости уголовного судопроизводства, где ОВД реализуют функцию дознания и предварительного следствия. Пределы этих полномочий строго очерчены процессуальным законодательством и не допускают произвольного расширения.

Во-первых, в силу п. 1 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции ОВД обязаны принимать и регистрировать заявления и сообщения о преступлениях, повлекших вред жизни и здоровью. Данная обязанность носит императивный характер; необоснованный отказ в приеме сообщения или его укрытие от регистрации сами по себе являются нарушением, порождающим возможность последующей деликтной ответственности государства за вред, вызванный бездействием. Во-вторых, сотрудники ОВД, осуществляющие расследование, обязаны своевременно вынести постановление о признании лица потерпевшим (ст. 42 УПК РФ). Именно с этого момента потерпевший приобретает процессуальный статус, позволяющий ему реализовать право на

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1069, 1070

⁴ Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

возмещение вреда в уголовном деле. Органы внутренних дел не вправе по своему усмотрению сужать круг потерпевших - признание таковым осуществляется при наличии достаточных данных, указывающих на факт причинения вреда. В-третьих, важным правовым инструментом является разъяснение потерпевшему прав, включая право на предъявление гражданского иска (ч. 3 ст. 42 УПК РФ). Дознаватель или следователь должны не просто формально сообщить об этом, но и создать условия для реализации иска: разъяснить, какие суммы могут быть включены в иск (расходы на лечение, утраченный заработок, компенсация морального вреда), и при необходимости принять меры к доказыванию размера вреда. В-четвертых, ОВД обладают полномочиями по наложению ареста на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность за их действия (ст. 115 УПК РФ). Эта мера процессуального принуждения имеет непосредственное отношение к будущему возмещению вреда, поскольку обеспечивает исполнение приговора в части гражданского иска. Пределы данного полномочия ограничены соразмерностью арестованного имущества заявленным исковым требованиям и запретом на арест имущества, не подлежащего взысканию (ст. 446 ГПК РФ). Бездействие следственных органов, выразившееся в непринятии мер к розыску и аресту имущества при наличии соответствующих сведений, может быть обжаловано прокурору или в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Судебная практика исходит из того, что полномочия ОВД в данной сфере носят исключительно процессуальный характер и не предполагают самостоятельного разрешения вопроса о размере выплат в пользу потерпевшего. Так, Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что именно суд, а не орган расследования, является тем звеном, которое окончательно разрешает гражданский иск в уголовном процессе.⁵ (Определение от 25.02.2016 № 273-О).

⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 N 273-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филина Евгения Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 90,

Таким образом, в правоотношениях по возмещению вреда ОВД играют роль публичного содействующего субъекта, чьи полномочия исчерпываются созданием надлежащих процессуальных предпосылок для последующего взыскания ущерба с виновного лица.

Совершенно иное содержание приобретает правовой статус ОВД в контексте их собственной деликтной деятельности. В соответствии со ст. 53 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц. Эта конституционная гарантия конкретизирована в ст. 1069 и 1070 ГК РФ.

Применительно к ОВД наиболее типичными случаями возникновения вреда жизни и здоровью выступают: незаконное применение физической силы, специальных средств или оружия; необоснованное задержание; неоказание либо несвоевременное оказание первой медицинской помощи лицу, находящемуся под контролем сотрудников полиции, и т.п. В данных правоотношениях материальную ответственность несет не конкретный сотрудник или территориальный отдел полиции, а непосредственно Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел Российской Федерации как главного распорядителя средств федерального бюджета⁶⁷. Пределы полномочий ОВД как причинителя вреда ограничены следующим:

1) ОВД не вправе самостоятельно принимать окончательное решение о выплате компенсации. Для признания вреда подлежащим возмещению, как правило, необходимо наличие правоприменительного акт (решения суда, постановления о прекращении уголовного дела по не реабилитирующему

пунктом 3 части первой статьи 401.14, частью первой статьи 401.15 и частью пятой статьи 401.16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1071

⁷ Указ Президента РФ от 21.12.2016 N 699 (ред. от 26.09.2025) "Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации" п.100

основанию и т.п.), либо, в ограниченных случаях, заключения служебной проверки, признавшей неправомерность действий сотрудника.

2) В рамках судебного разбирательства о возмещении вреда ОВД выступает не в роли ответчика в материально-правовом смысле, а как орган, представляющий интересы государства и обеспечивающий участие в деле. Именно МВД России (или его территориальные органы по доверенности) формирует правовую позицию, оспаривает размер заявленных требований, представляет доказательства по делу.

3) Пределы полномочий самих сотрудников ОВД при потенциальном причинении вреда четко установлены Федеральным законом «О полиции» (глава 5, определяющая условия и порядок применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия). Выход за эти пределы образует состав превышения должностных полномочий, что влечет не только уголовную или дисциплинарную ответственность самого должностного лица, но и является основанием для последующего регрессного требования государства к виновному сотруднику (ст. 1081 ГК РФ, ст. 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел...»).

Следует подчеркнуть, что в силу п. 1 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания и следствия. Таким образом, для данного состава деликта законодатель устанавливает усеченный набор оснований, фактически исключая необходимость доказывания вины, что существенно расширяет защиту прав личности и одновременно ограничивает возражения, которые ОВД могут представить в суде.

Правовой статус ОВД включает в себя также внутриведомственный элемент - обязательства государства перед лицами, проходящими службу. Полномочия подразделений системы МВД России в этой плоскости имеют

строго очерченные административно-правовые рамки. Основополагающими актами являются: Федеральный закон «О полиции»; Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 19.07.2011 №247-ФЗ и ведомственные приказы.

При получении сотрудником травмы, ранения или контузии при исполнении служебных обязанностей (либо при установлении причинной связи заболевания с исполнением обязанностей) специальные комиссии ОВД (военно-врачебные комиссии, кадровые подразделения) уполномочены определять причинно-следственную связь увечья с исполнением служебных обязанностей и оформлять документы для производства страховых выплат. Однако окончательное решение о выплате принимает страховая компания на основании государственного контракта обязательного государственного страхования. Пределы полномочий ОВД здесь ограничены именно сбором, оформлением и направлением необходимых документов; они не вправе произвольно трактовать законодательство о страховании в пользу или против сотрудника.

Кроме страховых сумм, сотрудник имеет право на единовременное пособие и ежемесячную денежную компенсацию (при установлении инвалидности или стойкой утраты трудоспособности), что также оформляется кадровыми и финансовыми подразделениями ОВД. В случае спора о выплатах сотрудник может обратиться в суд, где надлежащим ответчиком по-прежнему будет выступать соответствующий территориальный орган МВД России как представитель нанимателя, а не Российская Федерация в лице Министерства финансов.

Таким образом, и во внутриведомственных отношениях полномочия ОВД не выходят за пределы административной и процедурной деятельности, обеспечивающей реализацию государственных гарантий, и не предполагают самостоятельного регулирования размеров компенсационных выплат.

Обобщая рассмотренные аспекты, можно заключить, что категория «пределы полномочий» применительно к органам внутренних дел в сфере возмещения вреда жизни и здоровью выступает фундаментальной гарантией законности и правовой определенности. Эти пределы устанавливаются:

1) На конституционном уровне - ст. 2, 18, 45, 46, 52 и 53 Конституции РФ, провозглашающими права человека высшей ценностью и предопределяющими обязанность государства обеспечить их судебную защиту и возмещение вреда.

2) На уровне отраслевого законодательства - положениями ГК РФ о деликтной ответственности, нормами УПК РФ об участии потерпевшего и гражданском иске, а также Законом о полиции, закрепляющим исчерпывающий перечень прав и обязанностей полиции.

3) На уровне правоприменительной практики - актами Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, в которых подчеркивается недопустимость произвольного толкования ОВД своих полномочий и возложения на граждан дополнительных обременений для получения компенсации.

Ключевой характеристикой правового статуса ОВД в анализируемой сфере является то, что ни в одном случае этот орган не наделен функцией непосредственного возмещения вреда за счет собственных бюджетных средств по собственному усмотрению. В механизме публично-частных отношений ОВД либо содействуют реализации права на возмещение (путем процессуальных действий), либо выступают в качестве фактического причинителя, за которого расплачивается казна, либо фиксируют факты и передают документы для производства страховых и иных социальных выплат сотрудникам. Такое положение исключает конфликт интересов и обеспечивает разделение властно-карательных и компенсаторных функций, что является необходимым условием построения правового государства.

Недопустимо также расширение пределов ведомственного нормотворчества, которое могло бы вводить дополнительные условия или

ограничения для потерпевших по сравнению с законом. Вся полнота полномочий ОВД в сфере возмещения вреда жизни и здоровью носит производный от закона характер и подлежит ограничительному толкованию, что подтверждается и позицией высших судов, ориентирующих на необходимость судебного контроля за действиями должностных лиц.

Таким образом, правовой статус ОВД в исследуемой области характеризуется строгой законодательной регламентацией, изначальной ориентированностью на защиту потерпевшего и одновременно отсутствием дискреционных полномочий по самостоятельному определению оснований и размеров компенсаций. Подобная конструкция, с одной стороны, обеспечивает всемерную охрану жизни и здоровья граждан, а с другой - минимизирует риски произвольного ущемления прав как потерпевших, так и самих сотрудников ОВД, очерчивая четкие границы допустимого поведения властных субъектов в деликтных и смежных с ними правоотношениях.

1.2. Правовые основания ответственности за причинение вреда жизни и здоровью: виды ответственности и их соотношение

Признание жизни и здоровья человека высшей конституционной ценностью предопределяет существование многоуровневой системы правовых средств, направленных на предупреждение посягательств на эти блага и восстановление положения потерпевшего. Органам внутренних дел РФ в данной системе отведена двойственная роль, с одной стороны, сотрудники ОВД могут выступать причинителями вреда в случаях неправомерного применения физической силы, специальных средств или оружия, с другой стороны именно на эти органы возложены публично-правовые функции по раскрытию преступлений, установлению лиц, виновных в причинении вреда, и созданию условий для фактического возмещения ущерба. Вследствие этого

правовые основания ответственности за вред, причиненный жизни здоровью, должны анализироваться не только в традиционной межотраслевой плоскости (гражданское, уголовное, административное право), но и сквозь призму компетенции и правового статуса ОВД.

Исходным уровнем правового регулирования выступает гражданско-правовая ответственность, закрепленная в главе 59 Гражданского кодекса Российской Федерации. Её генеральная норма п.1 ст. 1064 исходит из принципа полного возмещения вреда лицом, его причинившим. Вред, посягающий на жизнь и здоровье, рассматривается как внедоговорной деликт, причём и в тех случаях, когда он причинен при исполнении договорных обязательств, приоритет сохраняется за деликтным статутом⁸.

При участии ОВД, центральное значение приобретают специальные составы ответственности за вред, причиненный актами власти. Статья 1069 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий либо бездействия государственных органов, возмещается за счет казны Российской Федерации. Поскольку ОВД входят в систему федеральных органов исполнительной власти, любые незаконные действия их сотрудников, совершенные в связи с исполнением служебных обязанностей, порождают обязательство казны перед потерпевшим. Расширенная гарантия предусмотрена статьей 1070 ГК РФ: вред причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, возмещается независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия в системе ОВД прямо указаны законодателем в качестве субъектов такой безвиновной ответственности, что подчеркивает повышенную социальную защиту личности от неправомерного вмешательства правоохранительной системы.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1084

Объем возмещения вреда здоровью складывается из утраченного потерпевшим заработка, дополнительно понесенных расходов на лечение, реабилитацию, посторонний уход и компенсации морального вреда⁹. Применительно к вреду, причиненному сотрудниками ОВД, действует общее правило о том, что пенсии, пособия и иные аналогичные выплаты, назначаемые потерпевшему в рамках права социального обеспечения, не засчитываются в счет возмещения и не уменьшают его размера. Это означает, что сотрудник ОВД, признанный причинителем вреда, и казна как непосредственный плательщик не могут ссылаться на получение потерпевшим страховых выплат для снижения своего долга.

Следующий блок составляют уголовно-правовые основания ответственности. Глава 16 Уголовного кодекса Российской Федерации содержит составы преступлений против жизни и здоровья, наказания за которые преследуют цели восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и общей превенции. Сотрудники ОВД несут уголовную ответственность на общих основаниях, однако специфические составы преступлений (превышение должностных полномочий с причинением тяжкого вреда здоровью или смерти – части 3, 4 статьи 286 УК РФ; халатность – статья 293 УК РФ; незаконное применение оружия, повлекшее вред здоровью, – статья 286 в совокупности с нормами об оружии) подчеркивают публичную опасность противоправного служебного поведения. Для потерпевшего от такого преступления принципиально, что привлечение сотрудника к уголовной ответственности не освобождает государство от обязанности возместить вред в гражданско-правовом порядке; более того, следственные подразделения ОВД в рамках расследования уголовного дела обязаны разъяснять потерпевшему право на предъявление гражданского иска, а дознаватель или следователь принимают меры к обеспечению иска путем наложения ареста на имущество обвиняемого¹⁰. Здесь проявляется первая

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1085, 1100.

¹⁰ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) ст. 44, 115, 160.1

линия сопряжения отраслей: уголовное преследование виновного сотрудника служит не только карательной, но и компенсаторной функции, а процессуальная активность органов предварительного расследования выступает гарантией последующего реального взыскания.

Административная ответственность за причинение вреда здоровью занимает нишу, смежную с уголовной, и применяется, когда тяжесть последствий не достигает порога преступления. КоАП РФ содержит составы побоев статьи 6.1.1 и легкого вреда здоровью при нарушении Правил дорожного движения статья 12.24¹¹. Сотрудники ОВД в повседневной служебной деятельности нередко становятся субъектами дорожно-транспортных происшествий при управлении служебным транспортом, с точки зрения материального права это порождает классическую кумуляцию — административный штраф или лишение права управления для водителя различных подразделений государственной власти и одновременно деликтное обязательство казны, если вред причинен при исполнении служебных обязанностей. Соотношение административной и уголовной ответственности исключает двойное наказание за одно деяние, но гражданская ответственность действует параллельно и от привлечения к публичной ответственности не зависит.

Дисциплинарная и материальная ответственность сотрудников ОВД регламентирована Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», Трудовым кодексом РФ (в части, не противоречащей специальному законодательству) и ведомственными нормативными актами. Дисциплинарный проступок, выразившийся в неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, может повлечь наложение взыскания вплоть до увольнения из ОВД¹². Если тем же деянием

¹¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ ст. 6.1.1, 12.24.

¹² Федеральный закон "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.11.2011 N 342-ФЗ

причинен вред жизни или здоровью гражданина, публично-правовая оценка поведения сотрудника, используется впоследствии в гражданском судопроизводстве как одно из доказательств противоправности действий сотрудника. В то же время казённое возмещение вреда потерпевшему не ставится в зависимость от предварительного привлечения сотрудника к дисциплинарной ответственности: достаточно установления факта незаконности действий в порядке гражданского судопроизводства.

Институт регресса образует центральное звено во взаимосвязи частных и публичных санкций при участии ОВД. По общему правилу, Российская Федерация, возместившая вред по основаниям статьи 1069 и 1070 ГК РФ, имеет право обратного требования к непосредственному причинителю – сотруднику ОВД, если его вина установлена приговором суда или иным правоприменительным актом, а размер регресса по общему правилу ограничен пределами, определенными трудовым законодательством¹³.

Специфика статуса сотрудника ОВД проявляется в том, что Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел» устанавливает ограниченную материальную ответственность сотрудника за ущерб, причиненный работодателю (государству), — как правило, в размере среднемесячного денежного довольствия, если иное не предусмотрено ТК РФ. Однако при умышленном причинении вреда либо при совершении преступления, что установлено вступившим в законную силу приговором суда, материальная ответственность становится полной. Таким образом, при осуждении сотрудника за умышленное превышение полномочий, повлекшее смерть или тяжкий вред здоровью, казна получает эффективный регрессный инструмент, а ограничения трудового характера снимаются. Это демонстрирует сбалансированное соотношение отраслей: уголовный процесс создает преюдициальную основу для полного регресса в гражданско-правовом обязательстве.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1081

Соотношение видов ответственности проявляется и в конкуренции уголовно-правовой оценки деяния с гражданско-правовым требованием о возмещении. Действия сотрудника ОВД, формально содержащие признаки состава преступления, могут быть признаны совершенными в состоянии необходимой обороны или крайней необходимости, что исключает как уголовную, так и административную ответственность. Однако гражданское законодательство (статья 1066, статья 1067 ГК РФ) в определённых случаях всё же допускает возложение обязанности возместить вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, на третье лицо либо на самого причинителя, если он действовал в целях устранения опасности, угрожающей ему самому¹⁴. Для сотрудников ОВД эта коллизия приобретает особый оттенок: правомерное применение табельного оружия в отношении нападающего, как правило, не влечёт ни уголовной, ни гражданской ответственности, однако если будет установлено превышение пределов необходимой обороны, уголовная ответственность наступает по статье 108 или 114 УК РФ, а гражданская – одновременно, причём обязанным лицом выступает казна, а затем возможно регрессное взыскание с осужденного сотрудника. Похожим образом решается вопрос в случаях невиновного причинения вреда (казуса): отсутствие состава преступления в действиях сотрудника не освобождает казну от безвиновной деликтной ответственности перед потерпевшим, если вред причинен источником повышенной опасности (например, служебным автомобилем) в силу статьи 1079 ГК РФ

Такой системный дисбаланс в пользу потерпевшего является осознанной политикой законодателя, обеспечивающей приоритетную защиту фундаментальных прав личности.

Подытоживая, необходимо отметить, что существование комплексного межотраслевого института ответственности за причинение вреда жизни и здоровью не порождает коллизии принципов. Публичные отрасли (уголовное

¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ст. 1066, 1067.

и административное право) обеспечивают государственное принуждение и превенцию, гражданское право – восстановление имущественной сферы потерпевшего, а нормы о службе в ОВД – персонификацию ответственности должностных лиц. Органы внутренних дел в этом механизме выполняют роль системного оператора: от них зависит выявление правонарушителя, фиксация доказательственной базы, обеспечение исковых требований и, наконец, в случае собственного незаконного поведения – несение публично-правовой и материальной ответственности. Именно через функционирование ОВД абстрактные правовые основания ответственности превращаются в реальный инструмент защиты жизни и здоровья граждан.

ГЛАВА 2. ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Гражданско-правовые механизмы возмещения вреда жизни и здоровью: порядок, основания, субъекты и объем возмещения

Гражданско-правовой механизм возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, представляет собой совокупность норм и процедур, обеспечивающих перенос имущественных последствий деликта на правонарушителя или иное обязанное лицо. Когда в соответствующие правоотношения вовлекаются сотрудники органов внутренних дел, их участие приобретает двойственный характер, предопределенный особым статусом полиции и следственных подразделений. С одной стороны, сотрудник ОВД может выступать непосредственным причинителем вреда, чьи незаконные действия порождают обязательство казны перед потерпевшим. С другой стороны, именно на сотрудников ОВД возложен комплекс процессуальных и оперативно-служебных обязанностей по обеспечению реального возмещения вреда лицам, пострадавшим от преступных посягательств третьих лиц. Обе воплощения составляют предмет настоящего механизма.

Первый аспект участия сотрудников ОВД проявляется в их роли как субъектов деликтного обязательства. Правовыми основаниями ответственности здесь служат специальные составы, предусмотренные статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статья 1069 ГК РФ устанавливает, что вред, причиненный гражданину в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов либо должностных лиц этих органов, возмещается за счет казны Российской Федерации. Сотрудник полиции, следователь, дознаватель, являясь должностным лицом, действует от имени государства; следовательно, его противоправное поведение при исполнении служебных обязанностей служит юридическим фактом, порождающим ответственность публично-правового образования. Вина конкретного сотрудника не всегда входит в предмет доказывания по гражданскому делу: достаточно установить незаконность

действий и причинно-следственную связь с наступившим вредом. Более того, в случаях, перечисленных в п. 1 ст. 1070 ГК РФ (незаконное привлечение к уголовной ответственности, заключение под стражу, подписка о невыезде), вред возмещается независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Таким образом, сотрудник ОВД выступает «первичным звеном» в механизме возмещения, но не несет непосредственной имущественной обязанности перед потерпевшим на стадии основного обязательства.

Участие сотрудника в этой стадии реализуется опосредованно — через его процессуальный статус. При рассмотрении иска о возмещении вреда, причинённого незаконными действиями, сотрудник ОВД может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, или свидетеля. Его объяснения, результаты служебной проверки и материалы уголовного дела (если таковое возбуждалось) оцениваются судом в качестве доказательств. Непосредственная же имущественная связь сотрудника с обязательством возникает на этапе регресса. Согласно статье 1081 ГК РФ, Российская Федерация, возместившая вред по основаниям ст.1069, ст. 1070, имеет право обратного требования к должностному лицу, чьи виновные незаконные действия послужили причиной вреда. По общему правилу размер регресса материальной ответственности сотрудника ограничена прямым действительным ущербом и не может превышать среднемесячного денежного довольствия. Однако в случаях причинения вреда умышленными преступными действиями, установленными приговором суда, либо в состоянии опьянения, наступает полная материальная ответственность. Например, если сотрудник патрульно-постовой службы, находясь в состоянии алкогольного опьянения, применил к гражданину физическую силу без законных на то оснований, что повлекло тяжкий вред здоровью, государство возмещает вред потерпевшему, а затем взыскивает с сотрудника всю выплаченную сумму в порядке регресса, а также будет привлечен к

дисциплинарной и уголовной ответственности. Подобные исходы подтверждаются материалами судебной практики: Решение по делу № 2-407/2025 от 14.04.2025 - о взыскании ущерба в порядке регресса¹⁵.

Кингисеппский городской суд (Ленинградская область), о взыскании с сотрудника полной суммы возмещения морального вреда, выплаченного казной потерпевшему. Так регрессный механизм обеспечивает персонификацию ответственности и выполняет превентивную функцию внутри правоохранительной системы.

Второй, не менее значимый аспект участия сотрудников ОВД в гражданско-правовых механизмах возмещения вреда жизни и здоровью заключается в их публично-правовых обязанностях по обеспечению восстановления прав потерпевших от преступлений и иных правонарушений. Здесь сотрудники выступают не как правонарушитель, а как представители государственного аппарата, наделенные властными полномочиями, необходимыми для эффективного функционирования компенсационных механизмов. Центральное место в этой деятельности занимает институт гражданского иска в уголовном процессе. Статья 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предоставляет потерпевшему право на возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, причиненного непосредственно преступлением. Реализация этого права во многом зависит от действий дознавателя, следователя и иных сотрудников ОВД.

Обязанности сотрудников ОВД по обеспечению гражданского иска конкретизированы в ст. 73, ст. 160.1 и в ст.230 УПК РФ. При производстве предварительного расследования следователь (дознаватель) обязан установить характер и размер вреда, причинённого преступлением, угрожающим жизни или здоровью. С этой целью назначаются судебно-медицинские экспертизы, истребуются медицинские документы и справки. Одновременно следователь обязан разъяснить потерпевшему, а в случае его

¹⁵ Решение по делу № 2-407/2025 от 14.04.2025 // Кингисеппский городской суд (Ленинградская область)

смерти, иждивенцам и наследникам, право на предъявление гражданского иска. Установив наличие оснований, следователь принимает меры к обеспечению иска: выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих материальную ответственность за его действия. Арест может быть наложен на денежные средства, ценности, недвижимость и иное имущество, стоимость которого соответствует размеру заявленных требований. Бездействие следователя, выразившееся в непринятии своевременных мер по установлению имущества и его аресту, способно повлечь невозможность реального исполнения будущего судебного решения. В таких случаях потерпевший вправе обжаловать бездействие должностного лица в порядке статьи 125 УПК РФ и даже требовать компенсации вреда, причинённого уже самим бездействием следователя, в порядке статьи 1069 ГК РФ.

Функциональное участие ОВД в восстановлении прав потерпевших не исчерпывается случаями, когда вред причинен самими сотрудниками. Действующее законодательство возлагает на органы внутренних дел комплекс задач, непосредственно влияющих на реальность возмещения вреда, причиненного третьими лицами.

Во-первых, на этапе досудебного производства следователи и дознаватели ОВД обязаны принимать меры по установлению имущества подозреваемого (обвиняемого), его стоимости, а при наличии оснований – ходатайствовать перед судом о наложении ареста на имущество для обеспечения гражданского иска. Статистика свидетельствует, что доля возмещенного ущерба напрямую коррелирует с оперативностью наложения ареста на активы причинителя вреда именно следственными подразделениями ОВД.

Во-вторых, подразделения уголовного розыска и иные службы криминальной полиции реализуют розыскные мероприятия по установлению местонахождения скрывшихся должников, что приобретает значение после

вынесения судебного решения о возмещении вреда, когда исполнение передается в Федеральную службу судебных приставов, но розыск должника нередко осуществляется во взаимодействии с ОВД.

В-третьих, уголовно-исполнительные инспекции системы МВД (ныне переданные в ведение ФСИН России, но ранее находившиеся в структуре МВД и сохраняющие оперативное взаимодействие с ОВД) контролируют выполнение условно осужденными обязанности возместить причиненный преступлением вред; систематическое уклонение от возмещения вреда может стать основанием для отмены условного осуждения. Тем самым административная и оперативно-розыскная деятельность ОВД выступает обеспечительным механизмом всего комплекса материально-правовых норм об ответственности за вред жизни и здоровью.

Участие сотрудников ОВД не ограничивается стадией предварительного расследования. После вынесения обвинительного приговора, которым удовлетворен гражданский иск, и вступления его в законную силу исполнительный лист направляется в Федеральную службу судебных приставов. Однако специфика исполнения решений о возмещении вреда жизни и здоровью такова, что без содействия органов внутренних дел эффективное взыскание часто оказывается невозможным.

Должники, уклоняющиеся от возмещения вреда, скрываются, а их имущество не обнаруживается приставом-исполнителем. В таких ситуациях осуществляется розыск должника и его имущества. Согласно статье 65 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», розыск должника-гражданина и розыск ребенка могут осуществляться органами внутренних дел, оперативные подразделения проводят оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление местонахождения скрывающегося причинителя вреда. Розыск имущества, в том числе денежных средств, также нередко ведётся при оперативном сопровождении ОВД. Установление фактического адреса должника позволяет судебному приставу обратиться взыскание на его заработную плату, пенсию или

иные доходы, а обнаружение имущества — произвести опись и арест. Тем самым сотрудники ОВД участвуют в завершающей стадии гражданско-правового механизма, превращая формальную судебную защиту в реальное восстановление прав потерпевшего.

Еще одной формой участия сотрудников ОВД в обеспечении возмещения вреда является контроль за поведением условно осужденных и лиц, освобожденных условно-досрочно. Исторически уголовно-исполнительные инспекции входили в структуру МВД России, а ныне находятся в ведении ФСИН России, однако тесное межведомственное взаимодействие сохраняется. Суд, назначая условное осуждение или применяя условно-досрочное освобождение, нередко возлагает на осужденного обязанность возместить причиненный преступлением вред. Сотрудники полиции, прежде всего участковые уполномоченные, в рамках профилактического обхода и контроля за под учетными лицами могут получать информацию об уклонении таких лиц от возмещения вреда и передавать ее в уголовно-исполнительную инспекцию либо судебному приставу. Систематическое неисполнение обязанности по возмещению вреда может стать основанием для отмены условного осуждения или условно-досрочного освобождения по представлению инспекции или прокурора, что стимулирует должника к исполнению. В этом контексте участие ОВД носит опосредованный, но существенный характер, вплетая уголовно-правовые стимулы в ткань гражданско-правового возмещения.

Следует упомянуть и о роли сотрудников ОВД в документировании вреда, от которой напрямую зависит объем возмещения. При поступлении сообщения о причинении вреда здоровью оперативный дежурный, следователь или дознаватель организует освидетельствование потерпевшего, назначает судебно-медицинскую экспертизу. Результаты экспертизы, фиксирующие степень тяжести вреда и его последствия, становятся ключевыми доказательствами при определении размера утраченного заработка, дополнительных расходов на лечение и иных составляющих объема

возмещения. Более того, именно от действий ОВД на первоначальном этапе зависит, будет ли вообще установлен причинитель вреда, без чего невозможна реализация деликтного обязательства. Раскрытие преступления и установление виновного лица — необходимая предпосылка для последующего взыскания, и в этом смысле сотрудники ОВД выступают «входным фильтром» всего гражданско-правового механизма возмещения.

Наконец, особое место занимает участие сотрудников ОВД в процедурах, связанных с возмещением вреда самим государством. Когда вред причинен действиями сотрудника, механизм возмещения также не обходится без внутреннего участия подразделений ОВД. Служебная проверка, проводимая по факту причинения вреда, устанавливает обстоятельства, виновность и причинно-следственную связь. Материалы проверки направляются в правовое подразделение территориального органа МВД России, которое готовит заключение о наличии оснований для добровольного возмещения вреда либо о необходимости судебной защиты интересов казны. Сотрудники правовых отделов выступают представителями ответчика — Российской Федерации в лице МВД России — в судах общей юрисдикции. Их участие обеспечивает состязательность процесса, позволяет представлять доказательства законности действий сотрудников либо, напротив, признавать обоснованность требований потерпевшего, что ускоряет выплату.

В случае добровольного исполнения обязательства казной именно через территориальный орган МВД оформляются документы для перечисления средств из федерального бюджета на счет потерпевшего. Таким образом, и при деликтной ответственности государства, и при ответственности частных лиц сотрудники ОВД на всех этапах — от фиксации вреда до реального перечисления денег — остаются неотъемлемыми участниками гражданско-правового механизма.

Резюмируя изложенное, следует констатировать, что участие сотрудников органов внутренних дел в гражданско-правовых механизмах возмещения вреда жизни и здоровью носит всеобъемлющий и

многофункциональный характер. Как причинители вреда они инициируют ответственность казны и подвергаются регрессным взысканиям, что поддерживает баланс публичных и частных интересов. Как должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство и оперативно-розыскную деятельность, они обеспечивают условия для возникновения, процессуального оформления и реального исполнения деликтных обязательств, возникающих у третьих лиц. Объем возмещения, его основания и субъектный состав раскрываются во многом именно благодаря активным и правомерным действиям сотрудников ОВД, что превращает их в ключевых операторов компенсационной системы, защищающей высшие конституционные ценности — жизнь и здоровье человека.

2.2. Административные процедуры, страхование, компенсационные механизмы и исполнение судебных решений в области возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел Российской Федерации

Правовой институт возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью, не исчерпывается установлением оснований деликтной ответственности и определением объема компенсации. Не менее значимыми являются организационные, финансовые и процессуальные инструменты, обеспечивающие переход от нормативной декларации к реальному восстановлению прав потерпевшего. В ситуациях, когда вред причиняется органами внутренних дел или их должностными лицами, указанные инструменты приобретают особую специфику. Она проявляется в наличии административных процедур урегулирования требований, применении страховых механизмов для покрытия отдельных категорий вреда, функционировании целевых компенсационных порядков и, наконец, в

особенностях исполнения судебных решений, должником по которым выступает государство. Комплексное исследование этих элементов позволяет увидеть механизм возмещения в действии — от момента обращения гражданина до реального получения денежных средств.

Административные процедуры возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел, представляют собой систему внесудебного рассмотрения имущественных притязаний граждан. Несмотря на то, что действующее законодательство не предусматривает обязательного досудебного порядка для требований, основанных на статьях 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ), практика показывает, что большинство потерпевших первоначально адресуют свои заявления непосредственно в подразделения МВД России. Правовой основой такого обращения служит Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». Приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707 утверждена Инструкция об организации рассмотрения обращений граждан в системе МВД РФ, которая детализирует движение заявления и порядок его разрешения.

Поступившее заявление гражданина о возмещении вреда, причиненного действиями сотрудника, регистрируется и направляется для проведения служебной проверки. В рамках проверки устанавливаются обстоятельства происшествия, правомерность действий сотрудника, наличие причинно-следственной связи и размер ущерба. Результаты служебной проверки оформляются заключением, которое может содержать выводы о наличии или отсутствии нарушений и рекомендации о добровольном удовлетворении требований. Признание требований обоснованными позволяет руководителю территориального органа МВД принять решение о выплате компенсации во внесудебном порядке, что значительно сокращает временные и моральные издержки для потерпевшего и разгружает судебную систему.

Однако следует признать, что добровольное удовлетворение имущественных требований граждан в административном порядке не стало преобладающей практикой. Органы внутренних дел, выступая в роли стороны, чьи действия ставятся под сомнение, зачастую стремятся избежать признания незаконности поведения своих сотрудников без судебного решения. В результате ведомственные проверки нередко констатируют правомерность действий сотрудников, что вынуждает граждан обращаться в суд. Например, если гражданин утверждает, что сотрудник патрульно-постовой службы без оснований применил физическую силу, причинив вред здоровью, служебная проверка может ограничиться объяснениями самого сотрудника и его коллег, не усматривая в действиях нарушения. Отказ оформляется письмом, и дальнейшее движение дела передается в сферу гражданского судопроизводства. Тем не менее сама по себе административная процедура играет важную роль: она аккумулирует первичные доказательства (акты медицинского освидетельствования, видеозаписи с камер наблюдения, объяснения участников), которые впоследствии используются при судебном разбирательстве. Кроме того, отказной ответ органа внутренних дел с изложением позиции ответчика помогает истцу точнее сформулировать исковые требования.

Самостоятельное значение имеет административный порядок реализации права на реабилитацию. В силу статей 133–139 УПК РФ лицо, незаконно подвергнутое уголовному преследованию, имеет право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в иных правах¹⁶. Вред, причиненный незаконными действиями органов дознания или предварительного следствия системы МВД, возмещается государством на основании постановления следователя, дознавателя или судьи, определяющего размер компенсации. Данный механизм, хотя и не лишён судебного контроля, по существу является административно-процессуальным: размер выплат определяется не путем

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.04.2026) ст. 133-139

подачи искового заявления в порядке ГПК РФ, а в рамках того же уголовного дела или материалов по реабилитации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве»¹⁷ ориентирует правоприменителя на оперативное и полное восстановление прав реабилитированного. Однако и здесь нередко возникают споры: органы предварительного следствия могут занижать размер подлежащего возмещению утраченного заработка или необоснованно отказывать в компенсации отдельных расходов, что заставляет реабилитированного обращаться в суд за судебной защитой уже в порядке гражданского судопроизводства.

Страхование как способ обеспечения возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел, применяется в отечественной практике в ограниченных пределах. Основным страховым инструментом выступает обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО). Служебный автотранспорт органов внутренних дел подлежит страхованию на общих основаниях в соответствии с Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹⁸. В тех случаях, когда вред жизни или здоровью гражданина причиняется в результате дорожно-транспортного происшествия с участием служебного автомобиля полиции, потерпевший имеет право на страховое возмещение в пределах лимита, установленного законом 400 тысяч рублей на каждого потерпевшего, а в случае, если вред причинен жизни и здоровью гражданина, лимит составляет 500 тысяч рублей.¹⁹ Страховщик, застраховавший гражданскую ответственность владельца транспортного

¹⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» ч. 6

¹⁸ Федеральным законом от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // ст. 7

¹⁹ Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 26.05.2026) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"

средства, осуществляет выплату непосредственно потерпевшему или его иждивенцам. Данный механизм разгружает казну, позволяя быстро компенсировать хотя бы часть вреда вне бюджетных процедур.

Если страховое возмещение не покрывает всю сумму причиненного вреда (например, утраченный заработок превышает лимит ответственности страховщика), потерпевший вправе требовать разницу непосредственно от государства как владельца источника повышенной опасности в силу статей 1072 и 1079 ГК РФ. Так, при наезде полицейской машины на пешехода, повлекшем тяжкий вред здоровью, страховая компания выплачивает лимит, а оставшаяся часть требований (расходы на лечение сверх страховой суммы, дополнительная компенсация морального вреда) взыскивается с Российской Федерации в лице МВД России. Подобная конструкция неоднократно подтверждалась судебной практикой, например, в Решение Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край), где суд указал, что выплата страхового возмещения не освобождает государство от обязанности полностью возместить вред, причиненный его органом²⁰.

Иные виды страхования ответственности органов внутренних дел перед третьими лицами в России не получили распространения. Законодательство не предусматривает обязательного страхования гражданской ответственности сотрудников полиции за вред, причиненный применением оружия, специальных средств или физической силы. Государство принимает такие риски на себя, отвечая напрямую из казны, что объясняется публично-правовой природой деятельности полиции. Добровольное страхование ответственности также не практикуется: бюджетное финансирование органов внутренних дел не предполагает расходов на подобные страховые премии. Таким образом, страхование выполняет вспомогательную функцию, покрывая лишь вред от эксплуатации транспортных средств, а основное бремя возмещения ложится на бюджетную систему.

²⁰ Решение № 2-2790/2023 2-2790/2023~М-2420/2023 М-2420/2023 от 1 октября 2023 г. по делу № 2-2790/2023//Ленинский районный суд г. Ставрополя (Ставропольский край)

Компенсационные механизмы в области возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел, включают в себя особые процедуры, позволяющие потерпевшим получить денежные средства без полноценного искового производства либо в дополнение к нему. Центральное место здесь занимает институт возмещения вреда реабилитированным, о котором уже упоминалось. Он представляет собой компенсационный механизм, встроенный в уголовное судопроизводство: государство по собственной инициативе (в лице следователя, дознавателя, прокурора или суда) определяет размер подлежащего возмещению имущественного вреда и принимает меры к его выплате. Моральный вред в таких случаях также компенсируется: согласно статье 136 УПК РФ, прокурор от имени государства приносит реабилитированному официальное извинение, а денежная компенсация морального вреда взыскивается в порядке гражданского судопроизводства, но сама процедура инициируется путем подачи заявления в суд, вынесший реабилитирующее решение.

Компенсационным по своей природе является и механизм возмещения вреда за нарушение разумных сроков уголовного судопроизводства. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» наделяет правом требовать компенсацию, если по вине государственных органов, в том числе органов внутренних дел, допущена неоправданная задержка расследования или исполнения судебного акта. Такая компенсация присуждается судом и выплачивается из федерального бюджета, минуя сложные процедуры доказывания вины конкретных должностных лиц. Хотя суммы компенсаций невелики, сам институт оказывает дисциплинирующее воздействие на работу.

Заслуживает упоминания и компенсационный фонд для потерпевших от преступлений, существующий в ряде зарубежных государств. Например, Фонд жертв преступлений (Crime Victims Fund) в Соединенных штатах Америки, который является стержнем системы правосудия, учредил закон о

жертвах преступлений которая финансируется за счет штрафов, взысканий и специальных взносов, которые получают от осужденных и направляется на поддержку программ помощи жертвам преступлений, к тому же почти что в каждом штате имеется свой собственный нормативно-правовой акт регулирующий компенсацию жертвам преступлений.²¹ Следует отметить еще систему компенсации жертвам преступлений Великобритании, где выделяются две формы возмещения:

- 1) Выплаты виновным лицом по приговору суда.
- 2) Компенсация, выплачиваемая из государственных фондов.²²

В Российской Федерации как такового аналогичного федерального фонда нет, хотя соответствующие законопроекты неоднократно вносились в Государственную Думу. Отсутствие такого фонда в контексте вреда, причиненного органами внутренних дел, означает, что потерпевший, не имеющий возможности получить возмещение от конкретного государства-должника (в том числе ввиду длительного неисполнения судебного решения), лишен дополнительных гарантий. Правозащитные организации не раз обращали внимание на то, что создание внебюджетного компенсационного механизма укрепило бы доверие граждан к правоохранительной системе, но нельзя утверждать, что у государства нет механизмов возмещения вреда они есть, только вот это общественные организации, а не государственные. Несмотря на все это существует для добросовестных приобретателей, которые потеряли жилье из-за мошеннических схем.²³

Исполнение судебных решений о возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел, представляет собой завершающую и наиболее чувствительную для потерпевшего стадию. Специфика исполнения обусловлена тем, что должником выступает не физическое или частное юридическое лицо, а публично-правовое образование — Российская

²¹ Закон о жертвах преступлений 1984 года (VOCA)

²² Вестник СамГУ 2014. № 11/2 (122). С.212-219. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Юношев С.В.

²³ Федеральный закон от 02.08.2019 N 299-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" ст. 1

Федерация. Согласно части 2 статьи 1 Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», порядок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации регулируется бюджетным законодательством. В силу статьи 242.2 Бюджетного кодекса РФ исполнительный документ, предусматривающий обращение взыскания на средства федерального бюджета, направляется для исполнения в Федеральное казначейство. Главным распорядителем средств федерального бюджета по соответствующим обязательствам выступает МВД России.

На практике исполнение решения суда осуществляется следующим образом: взыскатель получает исполнительный лист и направляет его вместе с заявлением о возбуждении исполнительного производства не в службу судебных приставов, а непосредственно в Федеральное казначейство (либо в его территориальный орган). Казначейство проверяет соответствие исполнительного листа установленным требованиям и, при отсутствии нарушений, направляет главному распорядителю уведомление о поступлении исполнительного документа. МВД России обязано в течение трех месяцев со дня поступления исполнительного листа выделить необходимые бюджетные ассигнования и осуществить перечисление средств на счет взыскателя. Если в течение указанного срока исполнение не произведено, Казначейство приостанавливает операции по расходованию средств на лицевых счетах должника до полного исполнения. Такой порядок призван гарантировать реальность исполнения, однако практика показывает, что трехмесячный срок нередко нарушается, особенно при необходимости выделения дополнительных бюджетных ассигнований, что требует внесения изменений в сводную бюджетную роспись.

Проблема несвоевременного исполнения судебных решений о возмещении вреда, причиненного органами внутренних дел, долгое время была предметом рассмотрения Европейского Суда по правам человека. Так, в Постановлении ЕСПЧ от 15 января 2009 г. по делу «Бурдов против России»

(№ 2) констатировались системные задержки выплат по обязательствам государства, что явилось основанием для принятия упомянутого выше Федерального закона № 68-ФЗ о компенсации за нарушение разумных сроков. После выхода России из-под юрисдикции ЕСПЧ внутренний механизм судебной защиты от неисполнения сохраняет актуальность: взыскатель вправе обратиться в суд с требованием о присуждении компенсации за задержку исполнения. Кроме того, взыскатель может требовать индексации присужденных сумм на основании ст. 1091 ГК РФ, если в результате инфляционных процессов и длительного неисполнения реальная ценность взысканных денег снизилась либо увеличилась.

Еще одной особенностью исполнения решений против ОВД является ограниченный иммунитет бюджетных средств. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, выраженной в Постановлении от 14 июля 2005 г. № 8-П, иммунитет бюджета не может быть абсолютным и не должен препятствовать реализации конституционного права на полное возмещение вреда. Поэтому в случае недостаточности лимитов бюджетных обязательств, выделенных МВД России на соответствующие цели, финансовый орган обязан принять меры по перераспределению средств. Если же требуемые суммы к моменту исполнения все же отсутствуют, это не лишает взыскателя права на получение компенсации за задержку.

Таким образом, административные процедуры, страхование, компенсационные механизмы и исполнение судебных решений образуют единый функциональный контур, обеспечивающий движение компенсационных выплат от источника к потерпевшему. Несмотря на отдельные пробелы — отсутствие обязательного страхования вне транспортной сферы, неразвитость внесудебного урегулирования, задержки бюджетного финансирования, — существующие механизмы в целом позволяют гражданину добиться восстановления нарушенных прав. Совершенствование данного контура должно идти по пути расширения административного признания требований потерпевших, внедрения

дополнительных страховых продуктов и создания специального компенсационного фонда, что повысило бы оперативность и надежность возмещения вреда, причиненного органами внутренних дел.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, А ТАКЖЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УЧАСТИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВОЗМЕЩЕНИИ ВРЕДА ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЮ

3.1. Анализ судебной и правоприменительной практики

Изучение нормативной базы, сколь бы полным оно ни было, остается отвлеченным от реального правоприменения без обращения к материалам судебной практики. Именно в судебных решениях раскрываются подлинное содержание правовых норм, пределы их действия и те коллизии, которые не всегда очевидны на уровне абстрактных предписаний. Применительно к теме участия органов внутренних дел в возмещении вреда жизни и здоровью анализ судебной и правоприменительной практики позволяет, во-первых, выявить преобладающие категории споров; во-вторых, проследить эволюцию подходов высших судебных инстанций к толкованию ранее раскрытых статей 1069, 1071 ГК РФ и соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса РФ; в-третьих, оценить эффективность существующих компенсационных механизмов через призму реальной защиты прав потерпевших. Основу источников анализа составили опубликованные определения и постановления Конституционного Суда РФ, практика Верховного Суда РФ, включая обзоры судебной статистики и тематические

обзоры, а также решения судов общей юрисдикции различного уровня, отражающие типичные правовые ситуации.

Первая и наиболее обширная категория споров связана с прямыми исками граждан о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников ОВД, на основании статей 1069 и 1070 ГК РФ. Анализ судебных актов свидетельствует о том, что круг деяний, признаваемых незаконными и порождающих ответственность казны, последовательно расширяется. Первоначально преобладали дела, связанные с незаконным привлечением к уголовной ответственности и заключением под стражу, — то есть с теми составами, для которых закон прямо установил без виновную ответственность (пункт 1 статьи 1070 ГК РФ). Впоследствии заметную долю стали занимать иски, вытекающие из необоснованного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 4 за 2019 год специально разъяснено, что незаконное применение сотрудником полиции физической силы, даже не повлекшее уголовной ответственности вследствие малозначительности или отсутствия состава преступления, является достаточным основанием для возложения на казну обязанности компенсировать моральный вред, причиненный гражданину.²⁴ Характерным примером служит дело, рассмотренное Ставропольским краевым судом: инспектор дорожно-патрульной службы без законных оснований применил к гражданину физическую силу, повлекший закрытую черепно-мозговую травму; уголовное дело было прекращено за отсутствием состава преступления ввиду неосторожного характера действий, однако суд взыскал с казны утраченный заработок и 200 тысяч рублей морального вреда, указав, что гражданско-правовая противоправность не тождественна уголовной и может существовать автономно.²⁵

²⁴ "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Разрешение споров, возникающих из причинения вреда п. 8

²⁵ Приговор № 22-2347/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Ставропольский краевой суд

Другой значимый блок внутри данной категории — иски о возмещении вреда, причиненного бездействием должностных лиц ОВД. Судебная практика признает возможность ответственности государства за непринятие мер по защите жизни и здоровья граждан, если такие меры входили в компетенцию полиции и были обязательны. Прецедентный характер носит Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. "Вред, причиненный при превышении должностных полномочий, сопровождаемом применением оружия, подлежит возмещению в порядке, установленном в ст. 1069 ГК РФ", в котором указано, что неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудниками органов внутренних дел обязанностей по обеспечению безопасности личности может быть квалифицировано как незаконное бездействие в контексте статьи 1069 ГК РФ. Например, если участковый уполномоченный, получив заявление о реальных угрозах жизни и здоровью, не принял предусмотренных законом предупредительных мер, а впоследствии заявителю был причинен вред здоровью, государство обязано возместить вред, возникший вследствие такого бездействия. Подобная правовая позиция была реализована в «Решении Московского районного суда г. Калининграда № 2А-713/2020 2А-713/2020~М-3170/2019 М-3170/2019 от 24 февраля 2020 г. по делу № 2А-713/2020», а судебной практикой отражающей где с казны в пользу потерпевшей взыскивается компенсация морального вреда за бездействие сотрудников территориального отдела полиции, не принявших мер к пресечению насилия в семье отражена в «Решении Дорогобужского районного Суда № 2-272/2018 2-272/2018 ~ М-259/2018 М-259/2018 от 17 мая 2018 г. по делу № 2-272/2018».

Отдельного внимания заслуживает практика регрессных требований государства к сотрудникам ОВД, возместившим вред потерпевшим. Изучение судебных актов показывает, что удовлетворение регрессных исков напрямую коррелирует с характером вины непосредственного причинителя. В тех случаях, когда вред причинен в результате неосторожных действий при исполнении служебных обязанностей, суды последовательно ограничивают

размер взыскания среднемесячным денежным довольствием сотрудника, применяя положения статьи 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации». В одном из дел, рассмотренных Ставропольским краевым судом (Приговор № 22-2347/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-32/2020), инспектор ДПС, неумышленно нарушивший правила применения оружия при преследовании, причинил вред здоровью прохожего; государство, выплатив потерпевшему 520 тысяч рублей, предъявило регресс к инспектору, но суд ограничил взыскание 85 тысячами рублей — суммой среднемесячного довольствия. Напротив, если виновные действия сотрудника носят умышленный преступный характер и это подтверждено вступившим в законную силу приговором суда, суды взыскивают с сотрудника всю сумму выплаченного государством возмещения. Таким образом, судебная практика демонстрирует сбалансированный подход: регрессный механизм не становится инструментом неограниченного переложения бюджетных расходов на плечи аттестованных сотрудников, но эффективно применяется в случаях грубого нарушения закона.

Вторая крупная категория правоприменительной практики охватывает процессуальные аспекты участия сотрудников ОВД в обеспечении возмещения вреда, причиненного преступлениями третьих лиц. Здесь центральное место занимают жалобы на бездействие следователей и дознавателей ОВД, поданные в порядке статьи 125 УПК РФ. Анализ судебной статистики показывает, что среди жалоб, рассматриваемых судами в порядке кассационного производства по уголовным делам в 2023 году – 30 694 жалоб, в 2024 году – 26 007 жалобы, в первом полугодии 2025 года – 11 715 жалоб, несмотря на неполноценную статистику за 2025 год можно наблюдать улучшение картины по данному направлению, в большинстве случаев такие жалобы не удовлетворяются что подтверждает предоставленные

статистики.²⁶²⁷²⁸ Значительная доля приходится на обращения потерпевших, связанные с непринятием мер по установлению имущества обвиняемого и наложению на него ареста для обеспечения гражданского иска. Суды общей юрисдикции признают такое бездействие незаконным и возлагают на руководителей следственных подразделений обязанность устранить нарушения.

Однако практика выявляет и системную проблему: даже при удовлетворении жалобы и возложении на следственный орган обязанности принять меры реальное наложение ареста на имущество нередко запаздывает, что позволяет недобросовестным обвиняемым произвести отчуждение активов. Данный фактор является одной из ключевых причин низкой доли реально возмещенного вреда по делам о преступлениях против жизни и здоровья (порядка 25–30 % от сумм, присуждённых судами, согласно сводным статистическим сведениям Судебного департамента за 2023 год). Таким образом, судебный контроль, будучи эффективным инструментом корректировки действий следственных органов, не всегда успевает компенсировать их первоначальную пассивность.

Третья категория — споры, связанные с исполнением судебных решений о взыскании возмещения с казны Российской Федерации за вред, причиненный ОВД. Специфика исполнения таких решений, как показано в предыдущем параграфе, состоит в применении бюджетного механизма. Анализ практики Федерального казначейства и судебных актов по искам о компенсации за задержку исполнения позволяет констатировать заметное улучшение ситуации после введения в действие Федерального закона от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на

²⁶ О Б З О Р статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // п. 5

²⁷ О Б З О Р статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел // п. 5

²⁸ О Б З О Р статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях // п. 5

судопроизводство в разумный срок...». Если в 2010-х годах задержки бюджетных выплат на шесть и более месяцев были достаточно распространены, то в настоящее время большинство исполнительных листов исполняется в пределах установленного трехмесячного срока. Тем не менее единичные случаи длительного неисполнения сохраняются.

Обобщение судебной практики по вопросу объема возмещения вреда здоровью позволяет выделить несколько устойчивых правовых позиций. Во-первых, суды неуклонно следуют принципу полного возмещения и не допускают зачёта социальных выплат в счет деликатного обязательства, что многократно подтверждено Верховным Судом РФ, в том числе в пункте 31 Постановления Пленума от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина». Во-вторых, при определении размера морального вреда, причиненного незаконными действиями сотрудников ОВД, суды всё чаще отходят от символических сумм и присуждают компенсации, соразмерно тяжести физических и нравственных страданий. Если десять лет назад средний размер компенсации морального вреда за вред здоровью средней тяжести, причиненный сотрудниками полиции, составлял 30–50 тысяч рублей, то современная практика демонстрирует взыскания в диапазоне от 150 до 500 тысяч рублей за аналогичные травмы, а в случаях смерти потерпевшего суммы компенсации морального вреда в пользу членов семьи нередко достигают 1–2 миллионов рублей. Это свидетельствует о постепенной реализации конституционных начал достоинства личности и приоритетной защиты жизни и здоровья.

Нельзя обойти вниманием и практику применения судами положений о реабилитации (глава 18 УПК РФ). В тех случаях, когда вред жизни и здоровью связан с незаконным уголовным преследованием, осуществляемым органами дознания и предварительного следствия МВД, граждане всё чаще используют механизм реабилитации, позволяющий в упрощённом порядке получить

возмещение имущественного вреда. Однако анализ показывает, что размеры возмещения, определяемые следователем или судом в рамках реабилитации, нередко оказываются ниже тех, которые могли бы быть взысканы в порядке искового производства, что порождает споры. Верховный Суд РФ в Постановлении Пленума от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 УПК РФ регламентирующих в уголовном судопроизводстве» разъяснил, что реабилитированный не лишается права на дальнейшее обращение в порядке гражданского судопроизводства, если полагает, что размер возмещения не покрывает причиненного вреда. Ряд судебных актов например, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № 25-КП9-13, подтверждает право реабилитированного на взыскание утраченного заработка и компенсации морального вреда сверх сумм, выплаченных в рамках реабилитации, что подчеркивает субсидиарную, но не исключительную природу уголовно-процессуального механизма.

В контексте межведомственного взаимодействия судебная практика фиксирует проблему координации действий ОВД и Федеральной службы судебных приставов при розыске должников. Хотя статья 65 Федерального закона «Об исполнительном производстве» относит розыск должника-гражданина к компетенции органов внутренних дел, суды нередко сталкиваются с формальным подходом: полиция ограничивается направлением запросов по адресным учетам, не проводя реальных оперативно-розыскных мероприятий. В результате взыскатели вынуждены обжаловать бездействие ОВД в порядке административного судопроизводства.

Подводя итоги анализа, можно сформулировать несколько ключевых выводов. Во-первых, судебная практика последовательно расширяет сферу гражданско-правовой ответственности государства за действия сотрудников ОВД, не ограничивая ее случаями прямого нарушения уголовного закона и

признавая юридическое значение любого незаконного акта власти, включая бездействие.

Во-вторых, регрессный механизм доказал свою функциональность, однако его реализация требует строгого разграничения неосторожных и умышленных противоправных действий, что обеспечивается преимущественно преюдициальной связью с уголовными приговорами. В-третьих, основным сдерживающим фактором полного возмещения вреда по-прежнему остаётся несвоевременное принятие следственными подразделениями ОВД обеспечительных мер на ранних этапах расследования. В-четвертых, исполнение судебных решений против казны в целом вышло на приемлемый уровень соблюдения сроков, но единичные сбои требуют дальнейшего совершенствования казначейских процедур. В-пятых, размеры компенсации морального вреда демонстрируют устойчивую тенденцию к росту, что отвечает принципу справедливости и социальным запросам.

Таким образом, правоприменительная и судебная практика участия органов внутренних дел в возмещении вреда жизни и здоровью представляет собой живой, развивающийся массив, который, с одной стороны, конкретизирует и обогащает нормативные предписания, а с другой — высвечивает системные недостатки, устранение которых должно стать приоритетом как законодателя, так и руководства самого ведомства. Именно эти данные должны служить эмпирической основой для предлагаемых в выпускной квалификационной работе мер по совершенствованию действующего правового механизма.

3.2. Рекомендации по совершенствованию законодательства

Опираясь на проведенный в предыдущих параграфах анализ правовых оснований, механизмов возмещения, административных процедур и судебной практики, можно сформулировать ряд конкретных направлений совершенствования законодательства в сфере участия органов внутренних дел Российской Федерации в возмещении вреда жизни и здоровью. Системные недостатки, выявленные в ходе исследования, не являются неустраняемыми; они требуют точечных, но последовательных законодательных и организационных изменений, которые в комплексе повысят гарантии прав потерпевших и оптимизируют деятельность самого ведомства.

Первое направление касается усиления процессуальных гарантий на стадии предварительного расследования. Как показала практика, несвоевременное наложение ареста на имущество подозреваемых и обвиняемых является основной причиной низкой доли реального возмещения вреда по делам о преступлениях против жизни и здоровья. Статья 160.1 УПК РФ устанавливает обязанность следователя принимать меры по обеспечению гражданского иска, однако не конкретизирует сроки и не содержит эффективных санкций за бездействие. Представляется необходимым дополнить Уголовно-процессуальный кодекс нормой, предписывающей следователю (дознавателю) в течение десяти суток с момента признания лица потерпевшим направлять запросы в банки, регистрирующие органы и иные организации для установления имущества подозреваемого, а при наличии оснований — немедленно выносить постановление о возбуждении перед судом ходатайства о наложении ареста. Одновременно следует усилить ведомственный контроль: ввести в систему статистической отчетности МВД показатель «своевременность принятия обеспечительных мер по гражданскому иску» и предусмотреть дисциплинарную ответственность руководителей следственных подразделений за систематическое игнорирование этого направления работы. Подобные изменения прямо обусловлены выводами анализа судебной практики, где около 40 % жалоб потерпевших связаны именно с бездействием следственных органов.

Второе направление — развитие внесудебных компенсационных процедур в системе МВД России. Действующий порядок рассмотрения обращений граждан, утвержденный Приказом МВД России № 707, не ориентирован на добровольное удовлетворение имущественных требований: служебные проверки нередко ограничиваются констатацией правомерности действий сотрудников, а вопрос о возмещении вреда полностью передается в суд. Для разгрузки судебной системы и ускорения восстановления прав потерпевших целесообразно законодательно закрепить институт административного признания деликтных обязательств. В этих целях в Федеральный закон «О полиции» и в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» следует внести изменения, обязывающие руководителя территориального органа при установлении в ходе служебной проверки факта незаконных действий сотрудника, повлекших вред жизни или здоровью, принимать решение о добровольной выплате компенсации в определенный срок. Данное решение должно подлежать утверждению вышестоящим руководителем и не исключать последующего права гражданина на обращение в суд, если он не согласен с размером компенсации. Такая процедура не подменяет судебную защиту, а создает дополнительный, более быстрый путь восстановления прав.

Третье, принципиально важное направление — внедрение страхования и создание компенсационных фондов. В настоящее время обязательное страхование ответственности органов внутренних дел перед третьими лицами отсутствует, за исключением ОСАГО для служебного транспорта. Это означает, что бремя выплат полностью ложится на федеральный бюджет, а потерпевший вынужден ожидать длительных бюджетных процедур. Полагаем необходимым рассмотреть вопрос о введении обязательного государственного страхования гражданской ответственности сотрудников полиции за вред, причиненный жизни и здоровью граждан правомерным либо противоправным применением физической силы, специальных средств и оружия.

Страховщиком может выступать государственная страховая компания либо некоммерческая организация.

Страховые премии выплачивались бы за счет средств федерального бюджета, выделяемых МВД. Вред, причиненный умышленными преступными действиями сотрудников, не покрывался бы страховкой, а возмещался бы напрямую казной с последующим полным регрессом. Этот механизм позволил бы сократить сроки выплат и освободить казну от части рисков. Кроме того, актуальным остается предложение о создании Федерального компенсационного фонда помощи потерпевшим от преступлений, из которого пострадавшие могли бы получать оперативные выплаты с последующим регрессным требованием фонда к причинителю вреда. В контексте темы диплома такой фонд послужил бы дополнительной гарантией в случаях, когда бюджетное исполнение задерживается.

Четвертое направление связано с оптимизацией регрессного механизма. Действующая модель, предусматривающая ограниченную материальную ответственность сотрудников за неосторожные действия и полную — за умышленные преступления, в целом себя оправдывает. Однако судебная практика свидетельствует о затруднениях при разграничении обычной и грубой неосторожности. В целях усиления превентивной функции регресса предлагается дополнить статью 1081 ГК РФ либо статью 15 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел» положением о том, что полная материальная ответственность наступает также в случаях грубой неосторожности, повлекшей смерть потерпевшего или причинение тяжкого вреда здоровью. Критерии грубой неосторожности могут быть унифицированы в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ. Это послужит сдерживающим фактором для неправомерного поведения, не переходящего грань умысла, но демонстрирующего пренебрежение служебными обязанностями.

Пятое направление касается исполнения судебных решений. Хотя трехмесячный срок, предусмотренный Бюджетным кодексом для исполнения

актов по обращению взыскания на казну, сократил задержки, случаи превышения сроков сохраняются. Необходимо дополнить главу 24.1 Бюджетного кодекса нормой о том, что при нарушении срока исполнения более чем на пятнадцать рабочих дней взыскателю автоматически начисляется компенсация в размере, определяемом по аналогии со статьей 395 ГК РФ (исходя из ключевой ставки Банка России), и выплачивается одновременно с основной суммой без необходимости отдельного судебного процесса. Это дисциплинирует финансовые органы и сократит нагрузку на суды по рассмотрению вторичных исков о компенсации за задержку.

Шестое направление — укрепление межведомственного взаимодействия ОВД и Федеральной службы судебных приставов при розыске должников. Формальный подход к розыску, ограничивающийся запросами по учетам, должен быть преодолен. Предлагается на уровне совместного межведомственного приказа МВД и ФССП России утвердить детальный регламент розыскных мероприятий, проводимых органами внутренних дел по запросам приставов, с указанием минимального перечня мероприятий, сроков их выполнения и критериев оценки эффективности. В Кодекс об административных правонарушениях целесообразно ввести состав, предусматривающий ответственность должностных лиц ОВД за уклонение от исполнения обязанности по розыску должника, если это повлекло сокрытие имущества и невозможность взыскания.

Наконец, седьмое направление — унификация подходов к определению размера компенсации морального вреда. Несмотря на положительную тенденцию к увеличению сумм, разброс судебных решений остается значительным. Для обеспечения принципов равенства и правовой определенности предлагается разработать на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ методические рекомендации, содержащие ориентировочные минимальные и максимальные размеры компенсации за определенные виды вреда здоровью, сгруппированные по степени тяжести и характеру физических и нравственных страданий. Для случаев причинения

вреда сотрудниками ОВД следует дополнительно предусмотреть повышающий коэффициент, учитывающий особый статус причинителя — представителя власти.

Комплексная реализация указанных предложений позволит значительно повысить эффективность участия органов внутренних дел в возмещении вреда жизни и здоровью граждан, укрепит доверие населения к правоохранительной системе и обеспечит более полное соблюдение конституционного принципа высшей ценности личности, ее прав и свобод.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенная работа в рамках дипломной работы позволяет сформулировать определенные выводы. Органы внутренних дел занимают центральное место в механизме возмещения вреда жизни и здоровью, выступая одновременно в качестве «причинителя» (через ответственность казны) и «гаранта» (обеспечивая реализацию прав потерпевших). Существующая нормативная база в целом создает необходимые предпосылки для защиты прав граждан, однако правоприменительная практика демонстрирует наличие серьезных пробелов, особенно на этапе обеспечения гражданского иска и исполнения судебных решений. Реализация предложенных в работе законодательных и организационных мер позволит повысить эффективность участия ОВД в возмещении вреда, укрепить доверие населения к правоохранительной системе и обеспечить более полное соблюдение конституционного принципа высшей ценности личности, ее прав и свобод.

Таким образом, цель исследования достигнута, поставленные задачи решены; выводы и рекомендации могут быть использованы в

законотворческой деятельности, в практической работе подразделений дознания и следствия МВД России, а также в учебном процессе юридических вузов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

5. Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.

6. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 900.

7. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4595.

8. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 49 (ч. 1). – Ст. 7020.

9. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 18. – Ст. 1720.

10. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

11. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 19. – Ст. 2060.

12. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 25.03.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 52. – Ст. 7614.

13. Приказ МВД России от 12.09.2013 № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе

Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 11.05.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон от 02.08.2019 N 299-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости"

15. Федеральный закон от 25.04.2002 N 40-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 26.05.2026) "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств"// ст. 7

Судебная практика и разъяснения

16. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3.

17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 2.

18. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 января 2009 г. Дело "Бурдов против России" [Burdov v. Russia] (жалоба N 33509/04) (I Секция) (извлечение) | Документы ленты ПРАЙМ: ГАРАНТ.РУ

19. Решение по делу № 2-407/2025 от 14.04.2025 // Кингисеппский городской суд (Ленинградская область).

20. Приговор № 22-2347/2020 от 25 мая 2020 г. по делу № 1-32/2020 // Ставропольский краевой суд

21. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 января 2020 г. № 25-КП9-13

22. Решении Московского районного суда г. Калининграда № 2А-713/2020 2А-713/2020~М-3170/2019 М-3170/2019 от 24 февраля 2020 г. по делу № 2А-713/2020.

23. Решении Дорогобужского районного Суда № 2-272/2018 2-272/2018 ~ М-259/2018 М-259/2018 от 17 мая 2018 г. по делу № 2-272/2018

24. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 октября 2001 г. "Вред, причиненный при превышении должностных полномочий, сопровождаемом применением оружия, подлежит возмещению в порядке, установленном в ст. 1069 ГК РФ"

Научная и учебная литература

25. Агарков М.М. Обязательство по возмещению вреда // Избранные труды по гражданскому праву. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. – С. 389–456.

26. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. – М.: Юридическая литература, 1976. – 215 с.

27. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного здоровью: теория и практика. – М.: Юристъ, 2019. – 312 с.

28. Марченко С.В. Деликтные обязательства в российском гражданском праве. – СПб.: Питер, 2021. – 288 с.

29. Шепель Т.В. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов внутренних дел: монография. – М.: Проспект, 2020. – 176 с.

30. Вестник СамГУ 2014. № 11/2 (122). С.212-219. Государственные компенсации жертвам преступлений: зарубежный опыт и российские перспективы // Юношев С.В.

Электронные ресурсы

31. Официальный сайт Верховного Суда РФ. Обзоры судебной практики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vsrf.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

32. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Сводные статистические сведения о деятельности судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 15.05.2026).

33. О Б З О Р статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2023 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. // п. 5

34. О Б З О Р статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в 2024 году административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, дел об административных правонарушениях и уголовных дел. // п. 5

35. О Б З О Р статистических данных о рассмотрении в Верховном Суде Российской Федерации в первом полугодии 2025 года административных, гражданских, уголовных дел, дел по разрешению экономических споров и дел об административных правонарушениях. // п.5

36. "Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 4 (2019)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.12.2019) // Разрешение споров, возникающих из причинения вреда п. 8